

демократизма, она свидетельствовала о новых важных тенденциях, назревавших в «эстетическом климате» эпохи.

Особенно яркое отражение эти тенденции получили в статье Карамзина «Записки старого Московского жителя» (1803). Размышляя о новой отрасли торговли в столице — продаже цветов, — автор делает вывод: «...московские жители просветились, ибо любовь к сельским цветам есть любовь к Nature, а любовь к Nature предполагает вкус нежный, утонченный искусством»¹¹⁹ Распространение интереса к природе среди купцов и ремесленников Карамзин считает весьма отрадным явлением: «Самые ремесленники любят уже веселиться хорошим днем на чистом воздухе. . . Портные и сапожники с женами и детьми рвут цветы на лугах и с букетами возвращаются в город».¹²⁰

Таким образом, гуманистическая идея внеслововой ценности личности оказывается для сентименталистов в большей или меньшей степени связанной с их представлениями об отношении человека к природе. Любовь к ней, умение видеть и ценить ее красоту расцениваются отныне как свидетельство истинного просвещения. Давние споры русских писателей с Руссо приобретают последовательное завершение: руссоистский призыв вернуться к природе поддерживается, но не отвергаются при этом и достижения современной цивилизации, наук и искусств. Самое любование природой расценивается как особое утонченное искусство, которым владеет по-настоящему просвещенный человек. Эти представления находят свое соответствие и в повышении интереса к пейзажной живописи, и в развитии новых принципов садово-паркового искусства, основанных на бережном отношении к «естественной» природе. Психологизация пейзажа — одно из важнейших достижений культуры сентиментализма в целом — достижений, к которым на новом уровне обращается искусство романтизма, а затем и реализма.

¹¹⁹ Вестник Европы, 1803, ч. 10, № 16, с. 279.

¹²⁰ Там же, с. 281.